ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ
г. МОСКВА
28 МАР 1980

● ИСТОРИЯ АВТОГРАФА

Есенин в Твери

Восемь лет назад я опубликовал статью «По следам автографа». Имелась в виду надпись Сергея Есенина на первом издании «Радуницы»: «Дорогому Дудорову с любовью и дружбой С. Есенин. 1924 9/VI Тверь». Меня заинтересовали и сам Дудоров, неизвестный мне, и причина, из-за которой Есенин приезжал в древний русский город. Теперь передо мной второй автограф, посвященный тому же Дудорову. На книге «Пугачев», выпущенной в Петрограде издательством «Эльзевир» в 1922 году, порядком выцветшими чернилами написано: «Милому Дудорову. С. Есенин. 1924 9/VI».

В Тверь Есенин приехал по приглашению Литературно-художественного общества имени Никитина, которое устраивало вечер крестьянской поэзии памяти Александра Ширяевца. Есенина не пришлось долго упрашивать, известно, как он относился к «Шурке» Ширяевцу. Одно из проникновеннейших стихотворений написано на смерть друга и первоначально было озаглавлено «Памяти Ширяевца»:

Мы теперь уходим
понемногу
В ту страну,
где тишь и благодать.
Может быть,
и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.

Видно, томила Есенина и досада на самого себя: чем больше он сближался с имажинистами, тем дальше и дальше Ширяевец деликатно отходил в сторонку, освобождая Есенина от каких бы то ни было товарищеских обязательств. И вот друга не стало... Есенин не мог не приехать на вечер его памяти. Мало того, «прихватил» с собой С. Клычкова, П. Орешина, Н. Власова-Окского — поэтов не из имажинистской братии, а совсем, можно сказать, другого направления, родственного Александру Ширяевцу.

С. ЕСЕНИН. 1924 г.

...Александр Ширяевец ныне почти забыт, и, думаю, несправедливо. Он писал о красоте Волги, на берегах которой родился, о ее прошлом, связанном прежде всего с поэтической стихией вольницы любимого им Стеньки Разина. Он писал и произведения, проникнутые гражданской тревогой — так понятной нам сейчас — за судьбу великой русской реки, русской природы. Приведу лишь одну строфу из стихотворения «Волге»:

Тускнеет твой венец
алмазный,
Не зыкнет с посвистом
жених...
Все больше пятен
нефти грязной —
Плевки Горынычей
стальных...

...Приехавшие остановились у Ефима Ефимовича Шарова, который был знаком с Есениным с 1912 года. Ефим Ефимович опубликовал воспоминания о Есенине, к ним я и отсылаю интересующихся. От себя скажу только, что это был благороднейший человек, замечательная личность. Он работал в «Правде» под началом М. И. Ульяновой, был хорошо знаком с В. Маяковским, Е. Стасовой, многими партийными деятелями и писателями.

Собрались руководители Литературно-художественного общества, поэты московские и местные в доме Шарова, славившегося своим гостеприимством. За обедом вели дружескую беседу и читали бесконечные стихи. Был, конечно, здесь и Матвей Семенович Дудоров — поэт, автор сборников стихов «Аккорды», «Узоры», «Ухабы», племянник Спиридона Дрожжина, активный деятель и одно время председатель Литературно-художественного общества имени Никитина в Твери. С ним дружил Ефим Ефимович Шаров, и, как он признался мне в одном из своих писем, «Матвей оставался самым близким мне другом до последних дней своей жизни».

Надо ли говорить, что вечер крестьянской поэзии памяти Александра Ширяевца прошел с большим успехом и что Есенин выступал по требованию публики не только в отведенное ему программой время. Ефим Ефимович, слышавший Есенина в разных аудиториях, вспоминал, что поэт был в ударе, чему немало способствовали и дружеское расположение к нему тверитян, и память о еще не успевшей осесть могиле друга: Ширяевец умер 15 мая 1924 года.

Кроме москвичей, на вечера выступали местные поэты, в том числе и старейший крестьянский поэт Спиридон Дрожжин. Ответственным руководителем вечера, который состоялся в Центральном рабочем клубе, был Матвей Дудоров.

Сергей АНТОНОВ